

производимых благ. С другой — слои, исключенные из общественного производства или занимающие в нем периферийные позиции, которые в той или иной мере будут находиться на социальном иждивении государства или владеть жалкое существование.

Список источников

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

2. Иноземцев, В. Л. За пределами экономического общества / В. Л. Иноземцев. — М. : Academia, 1998. — 640 с.

И.Е.Киселев, доцент,
igor.kiselev48@gmail.com

В.Г.Шендрик, ассистент
vika.shendrik.94@mail.ru

БГЭУ (Минск)

И.Е.Киселев, В.Г.Шендрик. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В современных условиях цифровизации экономики, интенсивной интеграции информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества всё более остро встаёт вопрос о последствиях развития данных тенденций. Кардинальные трансформации в процессах социализации, коммуникации, идентификации приносят в общество значительные социокультурные и социально-психологические изменения во многом порождённые влиянием новых технологий.

Если ещё пять, десять лет назад доминировали термины постиндустриальное, информационное, сетевое общество, то сейчас эту нишу все более настойчиво занимают понятия: «цифровое общество», «цифровизация», «цифровая экономика». Эти понятия, отражающие сложные процессы, происходящие в обществе, пока ещё не получили глубокого анализа и категориального оформления. Но сама жизнь заставляет обратить на них внимание в плане их содержания, интерпретации, сопоставлений с другими понятиями социогуманитарных наук. Особенно это важно в сопоставлении с такими науками и научными дисциплинами, как социальная психология, экономическая психология, культур-экономика, ментология.

Это в свою очередь требует междисциплинарного подхода при анализе социальных процессов. В данном случае междисциплинарность следует понимать на основе принципа взаимодополнительности в том плане, что отношения между гуманитарными науками не должны строиться по

принципу субординации, а исходить из принципа дополнительности. Поэтому подходы, категориальный аппарат одних наук, должны адекватно адаптироваться в рамках других наук, а от этого выигрывает наука в целом. Другими словами, следует стремиться к кооперативному (синергетическому) эффекту, которого можно достигнуть, несмотря на существующие сложности и противоречия.

В целом можно сказать, что цифровизация – это переход на использование цифровых технологий в существующих видах деятельности. Она представляет собой сложный процесс, который охватывает все стороны жизнедеятельности общества, его основные сферы, прежде всего, экономику, а также деятельность социальных групп и отдельной личности. Необходимо отметить, что цифровизация – это не только современные технологии и создаваемый ими продукт, а процесс преобразований и трансформации производственных, экономических и социальных видов деятельности, т.е. эти изменения носят глобальный всеохватывающий характер.

Так, например, специалисты Международного экспертного совета, функционирующего в рамках Давосского форума, в 2015 г. выделили более 20 событий, прогнозируемых до 2025 г., способных оказать существенное влияние на жизнь общества. Среди наиболее значимых следует отметить события, связанные с развитием интернета вещей (IoT): 10% людей будут использовать одежду, подключенную к сети интернет, 10% очков для чтения будут также подключены к глобальной Сети, более 50% интернет-трафика будет обеспечиваться мобильными приложениями (в т.ч. «умный дом» и «умный город»); облачных технологий: 90% людей на планете будут иметь возможность неограниченного бесплатного облачного хранения данных, 90% людей будут иметь смартфоны и постоянный доступ в интернет; развитие 3D-печати: органы человека, автомобили, дома, потребительские товары и др.; роботизация многих процессов; развитие искусственного интеллекта и многое другое [1, с. 16]. Все эти аспекты будут оказывать колоссальное влияние на перераспределение рынков рабочей силы, востребованность специалистов IT отраслей и людей с более высокой креативностью и цифровой грамотностью (сегодня в мире на производстве трудятся более 1 800 000 роботов [2, с. 48]).

Важнейшим элементом цифровизации является цифровая экономика, которая требует развития у наших граждан таких качеств, как активность, инициативность, креативность. Особенно важен вопрос о совершенствовании и развитии компетенций, которые сегодня понимаются не просто как некая сумма знаний и навыков, а как глубокие умения, принципы, подходы, которые работник может гибко и широко использовать в зависимости от экономической, политической, социокультурной ситуации, а также умение мыслить системно и стратегически. Компетенциями XXI века будут: критическое и творческое мышление, инициативность и ответственность, адаптивность, гибкость, инновации, предприимчивость, эмоциональный интеллект [3].

В условиях цифровой экономики претерпевают изменения социально-трудовые отношения. Это выражается в том, что меняются границы традиционного разделения труда, стираются границы профессий, ускоряются темпы «исчезновения» традиционных профессий, появляются новые, ранее непредсказуемые. Российские эксперты отмечают, что до 10% существующих профессий могут исчезнуть через 5 лет.

Роботизация и автоматизация коренным образом изменяют содержание труда во всех отраслях и видах занятости, что меняет требования к компетенциям работников. Узкая профессиональная подготовка вступает в конфликт с необходимостью формирования сквозных, сверхпрофессиональных компетенций (навыки межличностного общения, нестандартное мышление и критическое мышление, умение работать с использованием современных цифровых технологий и так далее) [4, с. 95].

В этом плане цифровизация, с одной стороны выступает объединяющим и интегрирующим началом, с другой – вызывает ещё большие разломы в обществе и порождает новые формы неравенства. Мы пока весьма смутно представляем последствия цифровизации общества в экономической, социальной, духовной, ментальной сферах.

Некоторые авторы даже говорят о формировании цифрового неравенства в обществе, которое коренным образом отличается от прежнего социального неравенства, связанного с фактором частной собственности и отчуждением, которые, в свою очередь, продолжают оказывать достаточно существенное и осязаемое влияние на общество и его граждан. На этом строилась вся социальная концепция марксизма, учение о социальной революции, революционной ситуации, социальных противоречиях, но все это было в прошлом.

В современных условиях цифровая экономика квалифицируется как «нематериальный капитализм», «капитализм без капитала», что способствует новому неравенству и социальному разделению. Это выражается в том, что, начиная с середины 2000-х годов, компании инвестируют больше в нематериальные активы, такие как брэндинг, дизайн, технологии, чем в машины, оборудование или недвижимость. Кроме того, нематериальность активов может увеличить разрыв между малыми и средними предприятиями (МСП) и транснациональными корпорациями (ТНК).

Все эти вопросы ещё требуют глубокого анализа и осмысления. Несомненно процесс цифровизации общества ставит всё более сложные и неоднозначные вопросы, рассчитанные на перспективу. Среди них можно выделить такие вопросы, как стадии воспроизводства цифровой экономики, её движущие силы, социальные последствия в плане цифрового разделения труда и цифрового неравенства. Необходимо изучать и негативные последствия, в том числе, исчезновение отдельных профессий, появление высокого уровня безработицы, снижение доходов, проблемы личной безопасности.

Список источников

1. Шваб, К. Четвертая промышленная революция : пер. с англ. / К. Шваб. – М. : Эксмо, 2017. – 207 с.
2. Бредихина, М. Роботы вместо рабочих [Электронный ресурс] / М. Бредихина // Русский репортёр. – 2017. – № 1. – С. 48-49. – Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/48333480>. – Дата доступа: 02.11. 2020.
3. Цифровая экономика: социально-психологические и управленческие аспекты : коллективная монография / Е. В. Камнева [и др.]. – М. : Прометей, 2019. – 172 с.
4. Розмаинский, И.В. На пути к общей теории нерационального поведения хозяйствующих субъектов / И. В. Розмаинский // Экономический вестн. Ростов. гос. ун-та. – 2003. – Т. 1, № 1. – С. 90–97

И.А. Климентьева, ст. преподаватель
klimentyeva@gmail.com
ВГАВМ (Витебск)

И.А. Климентьева. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Во второй половине XX века наиболее экономически развитые страны перешли на новую ступень общественного развития, которая получила название постиндустриального или информационного общества. Для обозначения новой стадии в развитии человечества ученые также используют такие понятия как общество знаний, инфосфера, когнитивное общество, технотронное, сетевое общество и др. Философское обоснование информационного общества связано с теориями Карла Поппера, Жана Бодрийяра, Фрэнсиса Фукуямы, Даниэла Белла, Элвина Тоффлера, Мануэля Кастельса и др.

Понятие «постиндустриальное общество» впервые использовал американский мыслитель Даниэль Белл. Д. Белл выделил основные составляющие постиндустриального общества. В экономической сфере доминирующим фактором становится не производство товаров, а развитие сферы услуг. В сфере занятости начинает доминировать профессионально подготовленный технический класс. В связи с этим, в развитии данного общества огромную роль играет новая «интеллектуальная технология». Осевой принцип общества – это центральное место теоретических знаний как источника нововведений и формирования политики. В эпоху постиндустриального общества доминирует не машинное производство, а сфера услуг, предметом труда для большинства людей становится